

В атмосфере мрачной подавленности Ян Чжэнвэй привычно улыбнулся:

— Такие секретные вещи, как перемещение войск, даже директор Цю не имеет возможности знать. Цю Цзинь три года работал в отряде, и каждый раз, возвращаясь домой, мог болтать с отцом о том, как холодно в их гарнизоне, притворяясь, будто это правда.

— Могу ли я спросить, что именно они...

— Конкретные задания я не могу тебе рассказать, — с серьезным выражением лица продолжил Ян Чжэнвэй. — Но могу сказать, что они выходили за границу, отправлялись в места, где каждый шаг — это риск для жизни, выполняли задания, которые должны были быть выполнены любой ценой. Восемь человек, восемь жизней — все погибли. Так же, как и каждый из тех, кто упомянут в «Тридцать шестом флаге» директора Цю. Единственное отличие в том, что у тридцати пяти из них остались имена, а об этом отряде «Один-шесть-один-шесть» мы бы, возможно, так и не узнали, если бы не смерть сына директора Цю. Однако из восьмерых мы знаем имя только одного.

Жертвы без имен сами по себе несут в себе трагический смысл, но Ян Чжэнвэй говорил об этом сухо и безэмоционально.

В душе Хань Сюня поселилась глубокая печаль. Простая запись, скрывающая за собой правду, оказалась настолько жестокой, что ее невозможно забыть.

— Учитель Ян, могу ли я написать об этом? Опираясь на реальность, но не затрагивая никакой информации о заданиях, просто написать историю... о тех, кто исчез, но о ком помнят.

— Ты не сможешь, — холодно ответил Ян Чжэнвэй. — У тебя нет никаких данных. Ты собираешься сочинять?

— Да, сочинять, — Хань Сюнь улыбнулся. — Разве не этим мы, сценаристы, и занимаемся?

Ян Чжэнвэй неодобрительно посмотрел на него:

— Выдумывание на пустом месте только вызовет насмешки.

Хань Сюнь же остался невозмутим:

— Я всего лишь обычный сценарист. Я пишу сюжет и персонажей по своему разумению, предлагаю скромные идеи. Если они вам подойдут — используйте, если нет — воспринимайте как обычный роман, который можно просто прочитать. Я думаю, директор Цю показал мне «Тридцать шестой флаг» именно с этой целью. Вы, учитель Ян, не станете придумывать истории с нуля, но я могу. Если мы пишем сценарий для фильма, зачем строго следовать фактам и изображать военных в устаревших шаблонах? Независимо от того, ради выполнения задания или в память о них, их настоящая вера заслуживает того, чтобы больше людей аплодировали ей.

— О чем ты хочешь написать? — нахмурившись, спросил Ян Чжэнвэй.

— Я хочу написать историю, которая одновременно реальна и полностью вымышленна, со счастливым концом.

Решив написать сценарий, Хань Сюнь не заперся в гостинице, а каждый день приходил к Ян Чжэнвэю.

Он не интересовался, как живут настоящие военные, а просто создавал образ, который, по его мнению, понравился бы обычным людям, добавляя туда все, что знал из телешоу и фильмов, и в этом минимальном реализме строил свой воображаемый мир.

Шокирующая сборка оружия голыми руками, бой один против десяти, элитные войска сухопутных сил, успешно завершающие ежедневные учения с помощью высокотехнологичного оборудования — после такого захватывающего начала появляется командир 16-го отряда специального назначения сухопутных войск Янь Мин.

Успешно завершив учения, командир Янь и его отряд получают секретное задание: захватить главаря бандитов и освободить заложников.

Однако помимо этих двух задач, они получают дополнительное требование.

В зависимости от ситуации, спасти или уничтожить «Филина».

Цель операции — Саван, главарь преступной группировки, действующей на границе, чья организация планирует масштабные преступные акции. Информацию о них передал «Филин», пропавший без вести во время предыдущей операции.

«Филин», как элитный отряд специального назначения сухопутных войск, исчез вместе с целью А во время выполнения охранного задания.

После этого преступная деятельность Савана стала более активной, и все указывало на то, что цель А, которую охранял «Филин», предоставила Савану техническую поддержку. Пограничные войска, понесшие тяжелые потери, смогли подавить их, но главарь Саван и цель А смогли скрыться.

Высшее руководство строго предупредило о возможном предательстве «Филина» и приказало в случае необходимости отказаться от поддержки и уничтожить его.

16-й отряд успешно изображает международную мафию и вступает в контакт с Саваном. В разгар внезапной перестрелки появляется человек, подающий сигналы специальных войск, спасающий их и заявляющий, что он — Шрам из «Филина», одетый в экипировку сухопутных войск специального назначения.

Несмотря на открытое заявление Шрама, 16-й отряд не теряет бдительности. В ходе контакта командир Янь предполагает, что Шрам — это перебежчик, посланный Саваном для проверки, и решает выполнить приказ об уничтожении.

Под огромным давлением, связанным с убийством бывшего товарища, 16-й отряд начинает операцию по спасению заложников и захвату главаря. Действия крайне сложны, но неожиданно они получают помощь от неожиданного союзника.

Когда весь отряд получает ранения и благодарит помощника, тот отдает честь:

— «Филин» никогда не предаст. Позывной Шрам, запрашиваю разрешение вернуться в строй!

История Хань Сюня была готова, но Ян Чжэнвэй только хмурился.

Это не была история, которую написал бы он. Помимо кровавых и напряженных боев, больше всего 16-й отряд мучили предательства бывших товарищей.

Вся атмосфера истории накаляется, когда товарищи направляют оружие друг на друга, и после дерзкого заявления предателя Шрама, в репликах 16-го отряда звучит ненависть, более отчаянная, чем при провале задания.

Такой конфликт и такие события инстинктивно заставили Ян Чжэнвэя подумать, что это не пройдет цензуру.

Он сказал:

— История очень трогательная, зрителям обязательно понравится «Филин», но... она вряд ли пройдет цензуру, так как есть подозрения в очернении образа армии. Во-первых, Цзи Ин выдавал себя за Шрама из «Филина», но восемь человек из 16-го отряда не могли не заметить этого. Во-вторых, если бы кто-то из «Филина» выжил, он бы не стал продолжать скрываться, а в последний момент использовал бы «славную пулю», чтобы покончить с собой. В-третьих... если секретная операция проваливается, все каналы связи, которыми пользовался «Филин», немедленно меняются, чтобы избежать утечки информации перебежчиками. Поэтому «Филин» не смог бы передать сообщение.

Ян Чжэнвэй трижды сказал «невозможно», фактически похоронив этот сценарий.

Он признал, что история Хань Сюня захватывающая, напоминающая ужасы шпионских времен.

Но в специальных войсках сухопутных сил такие вещи абсолютно невозможны.

Хань Сюнь улыбнулся:

— Я всего лишь человек, предлагающий идеи для историй. Проблемы, которые здесь есть, должны исправлять профессиональные сценаристы вроде вас. Учитель Ян, я просто с точки зрения обычного человека написал историю, которая может понравиться зрителям. Она действительно полна дыр и совершенно не соответствует логике армии, но я, как человек, не знакомый с военными, хотел бы увидеть такую историю. А как сделать ее соответствующей стандартам центра кино и телевидения «Чанкун» — это уже не моя задача.

История была хорошей, а ее персонажи, хотя и обладали знакомыми Ян Чжэнвэю чертами, были совершенно новыми.

Для сценариста, только начинающего работать с военной тематикой, такой результат был более чем достойным.

— Верно, — Ян Чжэнвэй посмотрел на сценарий и с усмешкой сказал. — Сделать его логически стройным и соответствующим стандартам центра кино и телевидения «Чанкун» — это наша задача.

Определив общую структуру истории, Ян Чжэнвэй сразу же связался с Дун Цзыаном и вместе с Хань Сюнем начал вносить масштабные изменения.

Превратить три «невозможно» в «возможно» стало главной задачей при доработке сценария.

В головах Ян Чжэнвэя и Дун Цзыана была огромная база данных, собранная за более чем двадцать лет работы с армией, флотом и авиацией, включающая все типичные задания.

Реальные события, похожие на историю, созданную Хань Сюнем, действительно существовали.

Работа под прикрытием и контрразведка всегда были ключевыми элементами зарубежных миссий специальных войск. Столкнувшись с иностранными армиями, наши специальные войска не всегда могли сразу распознать маскировку.

Первое «невозможно» было временно решено.

Традиция «славной пули» в специальных войсках была способом избежать плена, но если задание проваливалось, и солдат мог обеспечить свою безопасность, он все равно выбирал возвращение в строй. Однако продолжение скрывания... возможно только в случае, если он не получил приказа о завершении задания.

Чтобы решить второе «невозможно», два сценариста чуть не потеряли волосы. Они перерыли все свои записи о различных войсках, но информации о заданиях по охране было крайне мало.

<http://bllate.org/book/16443/1491439>